

ОБРАЗ КОВРИГИ В РУССКОЙ ЛИРИКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ Н.КЛЮЕВА И С. ЕСЕНИНА)

Автор: Харланова Ксения,
ученица 9 «Б» класса ГКООУ
«Созвездие»

Руководитель: Салолыкина М. В.

Цель работы: выявить художественный смысл образа ковриги в русской поэзии начала XX века.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач:**

1. отобрать художественный и литературоведческий материал по теме исследования;
2. исследовать семантику образа ковриги;
3. изучить особенности репрезентации образа в поэтических текстах Н. Клюева и С. Есенина.

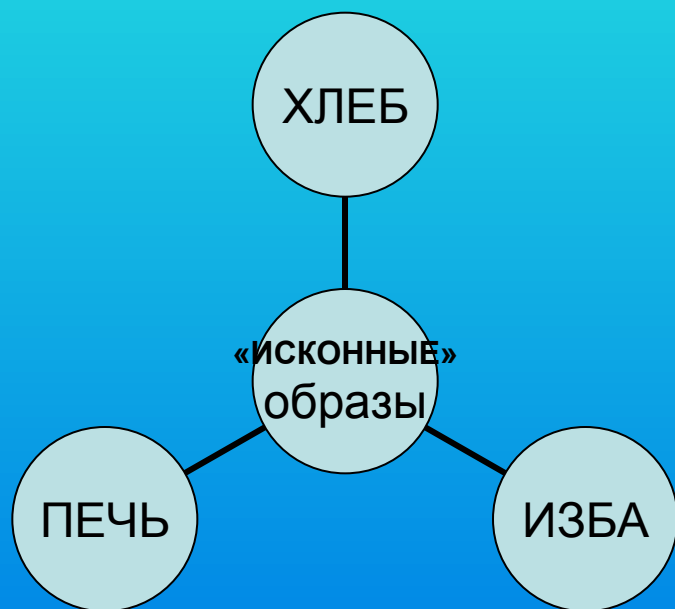
Объект исследования: поэтические произведения Н. Клюева и С. Есенина.

Предмет исследования: художественный смысл образа ковриги.

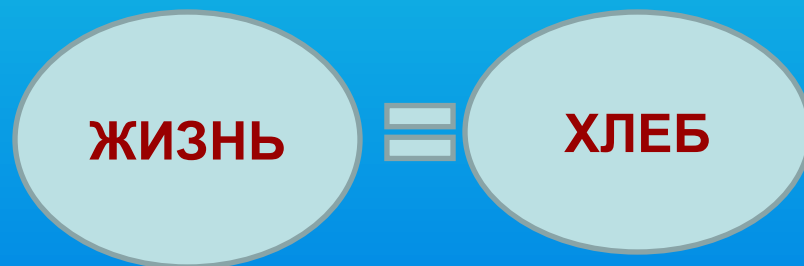
Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью семантики образа, относящегося к системе образов, излучающих энергию ментального мирочувствования, а также необходимостью его популяризации в контексте патриотических тенденций, определяющих развитие современного общества.

Методы исследования: сбор и анализ информации, представляемой различными источниками, обобщение, систематизация, сравнительный анализ, элементы мотивного анализа.

«ИСКОННЫЕ» ОБРАЗЫ

ПОНЯТИЯ

- **Коврига** – это цельный круглый хлеб ручной формовки, коровай, челпаи.
- В некоторых областях России и Белоруссии так называют круглый толстый ломоть хлеба, отрезанный "во всю ковригу", то есть по диаметру.

ХЛЕБОПАШЦЫ

Хлебопашество требовало от крестьянина огромных усилий, колоссального трудолюбия. Заонежские мужики выкорчевывали пни, выворачивали каменные глыбы, как это делает былинный богатырь Микула Селянинович, чтобы каменистую почву сделать плодородною...

СБОРНИК Н. КЛЮЕВА

- «ИЗБЯНЫЕ ПЕСНИ»

«Изба – святилище земли», а коврига – «избяное светило»

**Коврига свежа и духмяна,
Как росная пожня в лесу,
Пушист у кормилицы мякиш
И бел, как береста, испод.
Она – избяное светило,
Лучистее детских кудрей,
В чулан загляни ненароком –
В лицо тебе пахнёт.
И в час, когда сумерки вяжут,
Как бабка, косматый чулок,
И хочется маленькой Маше
Сытового хлебца поесть –**

**В ржаном золотистом сиянье
Коврига лежит на столе,
Ножу лепеча: «Я готова
Себя на закланье принести».
Кусок у малютки в подоле –
В затоне рыбачий карбас:
Поломана мачта, пучиной
Изгрызены днище и руль, -
Но светлая радость спасенья,
Прибрежная тишь после бурь
Зареют в ребяческих глазках,
Как ведренный, синий июль.**

Таким образом, поэты начала XX века – продолжатели традиции великих русских поэтов (Пушкин: «Дорого бы я дал за кусок русского черного хлеба». Н. Некрасов: «Велик сеятель. Никакая глыба золота не перевесит крошку хлеба») передают эстафету дальше (С. Залыгин: «...Я чувствую корни своей нации именно там – в деревне, в пашне, в хлебе самом насущном»).